

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

С. Н. Азбелев

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МАРКОВ КАК МЕДИЕВИСТ И ОТЗЫВЫ О НЕМ СОВРЕМЕННИКОВ

Проживший всего сорок лет, Алексей Владимирович Марков (1877—1917) успел внести чрезвычайно важный и разносторонний вклад в отечественную науку, но скончался в то время, когда она оказалась в полосе небывалых организационных и материальных бедствий. Из-за этого труды А. В. Маркова не получили тогда сколько-нибудь развернутой оценки в печати и даже сама его кончина не была отмечена ни одним некрологом. Написанные вскоре М. Н. Сперанским, Ю. М. Соколовым, А. М. Максимовым отзывы о научной деятельности покойного обнаружены только теперь (и печатаются в конце статьи). Они могут выполнить функцию запоздалых — не по вине умерших авторов — некрологических статей. Библиографии трудов А. В. Маркова пока не существует. Рассмотрение их эпосоведческой концепции было осуществлено в свое время В. П. Аникиным¹, недавно Т. Г. Иванова опубликовала характеристику совокупности сделанного А. В. Марковым в области фольклористики, выполненную под углом зрения задач построения его научной биографии². Существование этих работ побуждает ограничиться здесь суммарной оценкой сделанного А. В. Марковым в главных областях его исследовательском и собирательской деятельности, специально остановившись только на новых данных — прежде всего на том, что непосредственно относится к его Беломорскому собранию.

Непреодолимое значение имеют труды А. В. Маркова по исследованию былин. Он дал блестящие образцы соотнесений эпических сюжетов с русскими историческими событиями и историческими лицами — при опоре на тщательное сравнительное изучение всех вариантов, при внимательнейшем учете многовековых традиций самого восточнославянского фольклора и возможных «внешних», воздействий — как иноэтнических фольклорных материалов, так и средневековой литературы. Исследование историзма эпических памятников во всей сложности и многосторонности их связей с источниками, характерное вообще для исторической

¹ См.: Аникин В. П. Историко-фольклорная концепция А. В. Маркова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, М., 1963. Вып. 2. С. 156—174.

² См.: Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках: Е. В. Аничков, А. В. Марков, Б. М. и Ю. М. Соколовы, А. Д. Григорьев, В. Н. Андерсон, Н. Е. Ончуков, О. Э. Озаровская. СПб., 1993. С. 36—59.

школы В. Ш. Миллера, получило у А. В. Маркова, может быть, наиболее результативные воплощения³.

Но А. В. Марков стремился практически развивать дальше методологию своего учителя, акцентируя внимание на определении социальной среды, обусловившей возникновение и эволюцию того или иного эпического произведения. Он опубликовал и свои теоретические соображения по данному поводу⁴ (приобретшие, впрочем, после его смерти неоправданную гипертрофию в работах некоторых других представителей исторической школы). Эпосоведческие исследования современников и предшественников А. В. Марков осмыслял чрезвычайно внимательно и, вместе с тем, широко. Впечатляющим примером явился обстоятельнейший, скрупулезный разбор трудов самого В. Ф. Миллера⁵.

Эпосоведческие труды А. В. Маркова внесли существенный вклад в изучение не только былин, но и духовных стихов⁶. А проблематика последних результативно сомкнула фольклористические устремления А. В. Маркова с уже давно обозначившимся специальным интересом его к древней русской литературе⁷. Он опубликовал и несколько важных работ, в которых глубокое рассмотрение источниковедческих вопросов, относящихся к истории летописания, подчинено задачам общен историческим⁸.

Общен историческая проблема этногенеза великорусов в работах А. В. Маркова не только стала объектом пристального внимания, но и разносторонне освещалась с привлечением как письменных средневековых источников, так и материалов фольклора, этнографии, антропологии⁹.

Собственно фольклористические интересы ученого были многообразны: песни исторические и лирические, предания и легенды, сказки и загадки, обряды и лубок оказались среди предметов его работ, отображенных в публикациях по частным вопросам фольклористики, — помимо основных трудов, посвященных былинам, духовным стихам и взаимоотношениям устной поэзии с древнерусской литературой.

³ См., в особенности: Марков А. В. Бытовые черты русских былин. М., 1904 (напечатано также: Этнографическое обозрение (далее — ЭО). М., 1903. № 3. С. 42—112; № 4. С. 1—27); он же. Из истории русского былевого эпоса. М., 1905—1907. Вып. 1 — 5 (напечатано также: ЭО. М., 1904. № 2. С. 110—138; № 3. С. 1—37; 1905. № 4. С. 1—54; 1906. № 3 — 4. С. 15—54); он же. Поэзия Великого Новгорода и ее остатки в Северной России. Харьков, 1909. (напечатано также: Сборник Харьковского Историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 440—471).

⁴ См.: Марков А. В. К вопросу о методе исследования былин // ЭО. М., 1907. № 1—2. С. 24—37.

⁵ См.: Марков А. В. Обзор трудов В. Ф. Миллера по народной словесности. Памяти дорогого учителя. Пг., 1916 (напечатано также: ИОРЯС. СПб., 1914. Кн. 2. С. 120—149; 1915. Кн. 1. С. 291—349; 1916. Кн. 1. С. 71—108).

⁶ См., в особенности: Марков А. В. Определение хронологии русских духовных стихов в связи с вопросом об их происхождении // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1910. № 6. С. 357—367; № 7—8. С. 415—425; № 10. С. 314—323.

⁷ См., в особенности: Марков А. В. 1) Предание о сорока новгородских каликах // ЭО. М., 1902. № 2. С. 144—148; он же. Повесть о Володе в ее отношении к Повести о св. граде Иерусалиме и к стиху о Голубиной книге. СПб., 1913 (напечатано также: ИОРЯС. СПб., 1913. Кн. 1. С. 49—78; он же. Повесть о Горе-Злочастии // Живая старина. СПб., 1913. Вып. 1—2. С. 17—24.

⁸ См., в особенности: Марков А. В. Как звали первых святых мучеников на Руси? // Пошана. Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 436—439; он же. Вопрос о подлинности церковных грамот, входящих в состав новгородских летописей // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1911. № 6. С. 361—367; № 9. С. 136—147; и № 10. С. 331—344; он же. Один из случаев литературного вымысла в московском летописании // ИОРЯС. СПб., 1914. Кн. 1. С. 41—48.

⁹ См.: Марков А. В. К этнографии севера Европейской России // ЭО. М., 1908. № 1—2. С. 157—158; он же. К вопросу об источниках древних сведений об инородцах северной России // ЭО. М., 1908. № 3. С. 107—110; он же. Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии в связи с вопросом о происхождении великорусского племени // Известия Тифлиских высших женских курсов. Тифлис, 1914. Кн. 1. С. 48—94.

Далеко не все исследования А. В. Маркова увидели свет. Он оставил богатое рукописное наследие, немалая часть которого сохраняет научную актуальность. К сожалению, многие из его рукописей оказались утрачены. Сохранившиеся были сгруппированы в значительной мере случайно и бессистемно, а описаны малоквалифицированно, что весьма затрудняет их использование. Опись часто неверно определяет содержимое единиц хранения; это потребовало осуществить сплошной просмотр рукописей А. В. Маркова. Тем важнее дать хотя бы общее представление об архивном собрании этого ученого¹⁰.

Исследовательские работы присутствуют здесь как в рукописном, так и в машинописном виде, иногда — в виде типографских корректур неопубликованного (а порой — и оттисков того, что было издано)¹¹.

В массе не увидевшего свет материала — не только иные варианты и расширенные тексты напечатанных трудов А. В. Маркова, но и значительное число исследований, вообще не дождавшихся публикации. Некоторые из них — в уже законченном виде, другие — на разных стадиях приближения к завершенности. Среди первых есть статьи по духовным стихам и церковным легендам, о песенных общих местах и о культуре народного пения, среди вторых — значительные по объему исследования летописей, повестей о Мамаевом побоище и других средневековых письменных источников. Немалую часть архива А. В. Маркова составляют разного рода рукописные заготовки, конспекты, выписки, картотеки¹². Особенно много таких наработок по духовным стихам и лексике народных говоров, есть значительные материалы по славянской мифологии.

Немалый интерес представляет научная переписка А. В. Маркова — около пятисот писем к нему, среди которых больше всего от В. Ф. Миллера (22), А. А. Шахматова (20), Е. Н. Елеонской (22), А. Л. Маслова (21), Н. В. Васильева (24). Среди корреспондентов А. В. Маркова — А. Д. Григорьев, А. Н. Веселовский, Н. Н. Дурново, В. В. Каллаш, Е. Э. Линева, А. М. Листопадов, Н. К. Пиксанов, А. В. Позднеев, П. Н. Сакулин, П. К. Симони, Б. М. Соколов, Ю. М. Соколов, М. Н. Сперанский, Н. Ф. Сумцов, Н. С. Трубецкой, Н. Н. Харузин, В. Н. Щепкин, А. С. Якуб. Есть несколько писем А. В. Маркова к В. Ф. Миллеру, А. А. Шахматову, Д. Н. Анучину¹³.

Экспедиционные материалы в основном разрознены и перемежаются довольно беспорядочно с материалами научно-исследовательскими. Если при этом былины по большей части присутствуют в комплексах записей¹⁴, то гораздо менее компактны фиксации духовных стихов, осуществленные собирателем не только на Севере¹⁵. Но они находятся и не только в записях А. В. Маркова: сохранилась заготовка большого сборника, где сконцентрированы тексты из разных мест России. Это губернии: Архангельская, Вологодская, Костромская, Олонецкая, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Ярославская¹⁶.

Богато представлены записи песен А. В. Марковым — обрядовых и необрядовых — главным образом из губерний Архангельской, Калужской, Московской, Нижегородской, Олонецкой,

¹⁰ Хранящийся в Российской Государственной библиотеке рукописный фонд А. В. Маркова (№ 160) насчитывает 10604 листа — это 2236 документов, сгруппированных в 836 единиц хранения, составляющих двадцать одну «папку» (фактически — коробки).

¹¹ Такими материалами заполнены целиком папки 1, 2, 19; частично — папки 9, 10, 14—19.

¹² Они, как правило, оказались в папках с записями фольклорных текстов: 3, 5, 7, 8, 11—13, 16—18, 21.

¹³ Научная переписка, отделенная от деловой не очень последовательно, сосредоточена в папке 4, деловая переписка и документы, связанные с биографией А. В. Маркова, составляют основное содержание папки 21.

¹⁴ Главным образом — в составе папок 3, 7—9 и 13.

¹⁵ Преимущественно — в папках 9, 16—18.

¹⁶ Таково основное содержание включающей и другой материал папки 16.

Рязанской, Симбирской, Смоленской, Тульской, Ярославской¹⁷. Сказки представлены гораздо беднее — и по количеству текстов, и по их географическому диапазону¹⁸. Есть фиксации свадебного обряда и другие материалы, относящиеся не только к фольклору, но и к этнографии.

В рукописном фонде А. В. Маркова сосредоточены фольклористические записи ученого за четверть века: он вел их начиная с пятнадцатилетнего возраста и продолжал в студенческие годы, обратив свои собирательские устремления главным образом на просторы русского Севера, — в Олонецкой и Архангельской губерниях. За двенадцать лет он совершил шесть поездок на побережья Белого моря; в 1898, 1899, 1901, 1903, 1904 и 1909 годы, причем в третьей экспедиции А. В. Маркову сопутствовали музыковед А. Д. Маслов и фотограф-любитель Б. А. Богословский. Последний не только фотографировал, но стал и фиксатором фольклора: его записи А. В. Марков затем публиковал наряду со своими. Сотрудничество же с А. Д. Масловым продолжилось: он производил ноти-ровку не только их совместных фонографических записей, но и тех, которые позже осуществлял один А. В. Марков.

Внушительным результатом двух первых поездок стал хорошо известный каждому специалисту сборник, который А. В. Марков издал уже в 1901 г. — «Беломорские былины» (далее: ББ). Здесь собиратель опубликовал 116 своих записей — не только былин, но и нескольких духовных стихов, старших исторических песен, семейных баллад и небылиц, зафиксированных от двенадцати исполнителей в Зимней Золотице. Дальнейшие публикации — это изданные в 1906 и 1909 годы два выпуска «Материалов, собранных в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским» и часть текстов напечатанного в 1908 г. сборника «Былины новой и недавней записи из разных мест России» (Под ред. В. Ф. Миллера при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова). Кроме того, отдельные тексты приводились в исследовательских статьях, а также в некоторых сборниках, издававшихся и после смерти А. В. Маркова¹⁹.

Первостепенное значение «Беломорских былин» А. В. Маркова отмечали авторы появившихся сразу по выходе этого издания обстоятельных рецензий. А. Н. Пыпин, сопоставив книгу с опубликованными результатами предшествовавших собирателей, прежде всего П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, сочувственно цитировал слова В. Ф. Миллера из предисловия к сборнику А. В. Маркова, что представленные в нем результаты собирательской работы приводят к принципиально важному заключению: «<...> былинная традиция в Архангельской губернии еще в начале XX столетия не менее свежа, чем в Олонецкой, считавшейся доселе Исландией нашего эпоса»²⁰. Обратив особенное внимание на высокую научную ценность не только текстов былин, но и большой вступительной статьи собирателя, А. Н. Пыпин заключал: «Из сказанного видно, какой замечательный вклад сделан г. Марковым в изучение народного поэтического творчества. Исследователи былин

¹⁷ Они сосредоточены главным образом в папках 11—13. Целиком состоит из текстов песен и частушек папка 6. Но здесь на 1426 листах в основном почти не паспортизованные записи разных лиц из разных мест, что является, по-видимому, заготовкой для сборника, не преследовавшего научных целей.

¹⁸ Записи сказок находятся преимущественно в тех же папках, что и записи песен.

¹⁹ Это, прежде всего, публикация нескольких текстов в составе упомянутой выше работы А. В. Маркова «Из истории русского былевого эпоса», дополняющая напечатанное в названных только что сборниках. Две другие публикации, хронологически предшествовавшие появлению сборника ББ, и уже повторно вошедшие затем в корпус его текстов, находятся в составе статей: Миллер В. Ф. Новые записи былин в Архангельской губернии // ИОРЯС. СПб., 1899. Т. 5. Кн. 2. С. 661—725; Марков А. В. Беломорская былина о походе новгородцев на Югру в XIV веке («Камское побоище») // Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 150—162.

²⁰ Вестник Европы. СПб., 1901. № 6. С. 836. (Рецензия А. Н. Пыпина напечатана без указания его авторства).

найдут здесь новый богатый материал для объяснения старого народного эпоса, и исследование народного быта расширится новыми характерными этнографическими фактами»²¹.

Детальную характеристику сборника А. В. Маркова содержала подробная рецензия Н. В. Васильева²². Отметив, что до А. В. Маркова во всей Архангельской губернии была записана только 31 старина (из них всего несколько — в Архангельском уезде, куда поехал А. В. Марков), Н. В. Васильев рассматривает состав тех **116** старин, которые А. В. Марков опубликовал в своем сборнике. Среди них девять произведений народного эпоса, записанных впервые, причем некоторые из них этот собиратель зафиксировал не единожды («Глеб Володьевич» — 2 записи, «Камское побоище» — 3 записи). Ряд уже известных былин оказался представлен у А. В. Маркова лучшими вариантами среди всех ранее опубликованных; другие в его фиксациях выделяются новыми важными подробностями. Есть и былины, впервые записанные как отдельные произведения («Туры», «Женитьба Дуная»), Главная исполнительница Беломорья А. М. Крюкова намного превзошла всех известных доселе сказителей по богатству своего эпического репертуара. «Пожелав в интересах науки широкого распространения сборнику г. Маркова, выразим надежду, — заключил Н. В. Васильев, — увидеть поскорее его продолжение»²³.

Продолжения, как мы знаем, недолго заставили себя ждать. По мере своей работы А. В. Марков всё большее внимание уделял духовным стихам, хотя основным объектом его внимания оставались былины и старшие баллады, объединяемые исполнителями их общим названием — старины. При этом духовные стихи со временем оказываются уже на первом месте в изданиях собирателя. После старин он помещает в них записываемые попутно причитания и некоторые песни. Но эти издания охватывали далеко не всё, что записал А. В. Марков на побережьях Белого моря. К тому же разрозненность публиковавшихся в разных местах записей единого по существу эпического комплекса несколько снижала цельность его восприятия.

Научная ценность собрания, приобретающего всё большую значимость по мере дальнейшего печатания его частей и давно ставшего фактом постоянно используемой фольклорной классики, в настоящее время уже не требует подробного пояснения. Достаточно сказать, что оно содержит около 130 записей только от таких знаменитых сказителей, как А. М. Крюкова, Г. Л. Крюков, Ф. Т. Пономарев. Всего же в собрании — включая пока не изданную его часть — оказались представлены около шестидесяти исполнителей эпоса, из шестнадцати населенных пунктов, охватывающих все очаги эпической традиции Беломорья.

В заключении приведем никогда не публиковавшиеся посмертные отзывы о трудах А. В. Маркова. Отзывы принадлежат крупным ученым. Мы сопроводим их дополнением — краткой заметкой правнучки А. В. Маркова — П. В. Корнеевой.

«Алексей Владимирович Марков умер 31 августа 1917 года в Тифлисе, где он преподавал на Высших Женских курсах по кафедре русской литературы и истории русского языка, являясь деканом историко-филологического факультета. Похоронен был в Москве на Ваганьковском кладбище. Семья А. В. Маркова, состоявшая из его жены и пяти маленьких детей в возрасте от семи лет до одного года, осталась практически без средств к существованию. Первое время, по-видимому, им оказывалась помощь со стороны родителей А. В. Маркова — его отца, протопресвитера В. С. Маркова, и матери — М. И. Марковой. В 1918 году в связи со смертью В. С. Маркова²⁴, общим ухудшением

²¹ Там же. С. 838.

²² В(асильев) Н. В. Беломорские былины, записанные А. Марковым // ЭО. 1901. № 4. С. 138—144.

²³ Там же. С. 144

²⁴ Соловьев С. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной Академией. Сергиев Посад, 1918. Июнь — сентябрь. С. 100.

жизни в стране и начавшимися гонениями на служителей церкви существенно ухудшилось и положение семьи А. В. Маркова. Его вдова, Матрена Никитична, приняла решение обосноваться вместе с детьми в г. Звенигороде Московской губ., где у нее проживала многочисленная, хотя и малообеспеченная родня. Посильную помощь им продолжали оказывать сестры А. В. Маркова — Зинаида Владимировна и Нина Владимировна. Для того, чтобы иметь хоть какие-нибудь средства к существованию М. Н. Маркова устроилась на работу технической сотрудницей (уборщицей) в Звенигородской школе 1-ой ступени. Однако положение семьи было крайне тяжелым, поэтому в конце 1922 года М. Н. Маркова обратилась в ЦЕКУБУ (Центральная Комиссия по улучшению быта ученых) с просьбой об оказании материальной помощи вдове и семье умершего профессора А. В. Маркова. Эта просьба была поддержана профессором Московского Университета акад. М. Н. Сперанским и секретарем Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии В. В. Богдановым, давшими свои отзывы на труды покойного и высоко оценившими его вклад в науку.

Результатом рассмотрения просьбы явилось выделение М. В. Марковой академического пайка (1,5 пайка на семью) и назначение ей с февраля по сентябрь 1923 года усиленной пенсии в размере 2/3 средней тарифной ставки (19,456 руб.). В сентябре это решение было пересмотрено, усиленная пенсия была заменена на обычную, но была назначена пенсия на иждивенцев (по 2/3 полной пенсии на каждого ребенка). Однако это не решало вопроса, так как ни зарплата уборщицы в школе (20 руб.), ни помощь от родственников, ни пенсия не могли обеспечить семье сколько-нибудь сносного существования. Семья вынуждена была продавать все, что могло хоть как-то поддержать существование: предметы обстановки, книги и рукописи, награды покойного. Так часть библиотеки (по семейным преданиям) была продана в Пражский Университет. В связи с этим в ноябре 1923 года М. И. Маркова обратилась с просьбой о назначении ей персональной пенсии вместо обычной, составлявшей в это время 10 рублей в месяц. Эта просьба была также поддержана рядом ученых, в том числе и будущим академиком, а в то время профессором Ю. М. Соколовым, представлявшим молодое поколение ученых-фольклористов. Его отзыв о деятельности А. В. Маркова приводится ниже. Однако ни эти просьбы, ни ходатайство комиссии ЦЕКУБУ в Наркомсобес не дали результатов. В назначении персональной пенсии было отказано. Интересно, что при рассмотрении размера пенсии комиссия, определяя ранг покойного профессора А. В. Маркова, приняла во внимание лишь его работу на должности преподавателя изящной словесности в Строгановском Училище, приравняв ее к должности преподавателя техникума. Конечно, такая пенсия не могла существенно облегчить участь семьи, фактически бедствовавшей до того времени, пока не подросли дети и не стали сами зарабатывать деньги. Матрена Никитична скончалась в 1963 году, сделав все возможное, чтобы дети стали на ноги. (К сожалению, из-за опасений за будущее своих детей ей всю жизнь пришлось скрывать очень многое и о жизни и деятельности самого А. В. Маркова, и о жизни и деятельности его отца — протопресвитера Успенского Собора Кремля Храма Христа Спасителя в Москве). Изгидетей А. В. Маркова высшее образование

²¹ Там же. С. 838.

²² В(асильев) Н. В. Беломорские былины, записанные А. Марковым // ЭО. 1901. № 4. С. 138—144.

²³ Там же. С. 144.

²⁴ Соловьев С. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной Академией. Сергиев Посад, 1918. Июнь — сентябрь. С. 100.

получил лишь его единственный сын — А. А. Марков (ведущий специалист в области ядерного приборостроения, ныне пенсионер), незаконченное высшее образование — дочь, М. А. Ремезова (Маркова), среднее техническое — дочери, Н. А. Маркова и Е. А. Маркова, только среднее — дочь, А. А. Неутратова (Маркова). Из восьми внуков А. В. Маркова высшее образование получили шесть человек, причем все в области естественных наук. Из пятнадцати правнуков пять находятся еще в школьное возрасте, а восемь учатся или уже кончили высшие учебные заведения (преимущественно гуманитарного профиля, причем трое из разных ветвей — в Российском Государственном Гуманитарном Университете)²⁵.

* * *

М. Н. Сперанский

О трудах А. В. Маркова

Покойный Алексей Владимирович Марков (род. 1877, ск. 1917),²⁶ — один из даровитейших учеников акад. В. Ф. Миллера, несмотря на недолгую свою жизнь, успел, благодаря своей незаурядной энергии и смелости своей научной мысли, не только оставить значительный след в ряду сравнительно немногочисленных у нас этнографов — представителей русской устно-народной словесности, но и стать своего рода начинателем нового периода в изучении русской этнографии и в особенности устной словесности.

После долговременного перерыва, в конце 90-х гг. прошлого века, как известно, у нас оживляются интересы к изучению и собиранию этого рода памятников народного творчества, главн(ым) обр(азом) в Москве с образованием Этнографич(еского) отдела Общ(ества) люб(ителей) естествознания), антроп(ологии) и этнографии, во главе которого становится В. Ф. Миллер, одновременно возобновляющий (после Ф. И. Буслаева) чтение и работы в У(ниверситет)е по истории русской устной словесности. Из этой школы и вышел А. В. Марков, еще на университетской скамье проявивший выдающиеся познания и горячий интерес к устной словесности, быстро затем ставший одним из ревностнейших сотрудников В. Ф. Миллера по Этнографич(ескому) отделу.

В 1899 г., будучи еще студентом, он совершает уже первое путешествие с целью собирания памятников устного творчества в Архангельский край и привозит из этой поездки те «Беломорские былины», которыми отмечен в истории изучения русской словесности устной новый шаг после ослабления временного интереса к этой области творчества. Со времени А. Ф. Гильфердинга (70-е гг. XIX ст.) мы не имели такого свежего и обильного нового материала по былине, какой так отчетливо, добросовестно и умело записан и издан был в «Беломорских былинах»: своими записями и изданием А. В. Марков не только вносил ценный материал в науку, но и важный в том отношении, что им открывалась новая, почти не затронутая до сих пор область жизни нашего эпоса — архангельская былина с ее оригинальной физиономией в смысле и композиции, отчасти с новыми сюжетами и новыми былинами; это опровергало наши подсчеты, (показывая), что состояние нашей былевой традиции далеко не так безотраднo, как это рисовалось многим исследователям после записей Гильфердинга и Рыбникова. И действительно, пример Маркова принес обильные плоды: тот же Архангельский край дал нам до сих пор еще не исчерпанный материал в изданиях Григорьева (Архангельские былины, 3 т.), Ончукова (Печорские былины) и др., явившихся после «Беломорских» Маркова. Заслуга эта Маркова перед русской наукой вне всякого сомнения и должна быть оценена тем выше, что была сво-

²⁵ Отзывы М. Н. Сперанского, Ю. М. Соколова и А. Н. Максимова, помещенные ниже, печатаются по рукописным автографам. Хранящийся у родственников А. В. Маркова отзыв Ю. М. Соколова подготовила к печати П. В. Корнеева. Два других отзыва предоставил В. А. Василенко; они подготовлены мною.

²⁶ В рукописи описка: 1918 (С. А.)

его рода подвигом самопожертвования со стороны А. В. Маркова: она, несомненно, ему самому стоила дорого: будучи некрепкого здоровья, он совершил такую поездку, требовавшую, в силу тяжелых условий работы на нашем Севере, <.. > не только затратить большую энергию, но и значительно ослабить свое здоровье, что, несомненно, отразилось на последующей жизни собирателя: он стал чаще и чаще хромать здоровьем, сокращая т. о. дни своей жизни.

Тем не менее с захватывающей энергией он совершил и еще не одну поездку в заповедный край. Результатом были два обильные выпуска «Материалов по Архангельской губ(ернии)» (поездка 1901 г.), принесшие не только былинный, но и другой материал этнографическо-литературный (духовные стихи, лирические, обрядовые песни). Из тех же поездок А. В. Марков делился материалом и в «Былинах новой и недавней записи» (М., 1908). Этого одного достаточно было, чтобы мы сочли себя обязанными ему и должны были бы так или иначе вознаградить самоотверженного работника науки.

Но его деятельность не ограничилась только собиранием и изданием собранного: он, как выдающийся знаток своей специальной области, опытный практик-этнограф, стал видным исследователем в области этнографии и устной, по преимуществу словесности. Под влиянием трудов Ал(ек-сан)дра Ник(олаевича) Веселовского он не остановился на воззрениях своего ближайшего учителя В. Ф. Миллера, а смело пошел дальше, обратив внимание на область взаимодействия устной и книжной словесности, литературы и быта. Эта сторона для деятельности А. В. Маркова выразилась в длинном ряде (работ) (свыше 40)²⁷, печатавшихся преимущ(ественно) в Этнограф(ическом) обозрении, Известиях Отд(еления) рус(ского) яз(ыка), и сл(овесности) Ак(адемии) н(аук); это были или исследования, преимущ(ественно) по былевому эпосу (каковы: Бытовые черты русских былин (1904), Из истории былевого эпоса (1905, 1906) и др.), по духовным стихам, (напр(имер), Определение хронологии дух(овных стихов) в связи с вопросом об их происхождении, 1910, Повесть о Во-лоте, 1913), или ряд отзывов и рецензий: живой, энергичный, оригинально мысливший, А. В. Марков во всех работах старается откликаться на возникающие вопросы науки, на новые явления и труды, старается везде сказать новое, свое; при этом он в области устной словесности, обладая начитанностью и в книжной, действительно, дает весьма часто много свежего, оригинального. Интересуется он и этнографией, и методологией в своей области, (ср. его «К вопросу о методе исследования былин», 1907, «О методе изучения загадок»).

Занесенный судьбой на Кавказ (куда, кажется, его влекла нужда поддержать подорванное здоровье), он энергично занят организацией преподавания и научной работы в Тифлисе на В(ысших) ж(енских) к(урсах), где он оказывается преподавателем русской литературы в целом объеме и истории русского языка с диалектологией, как об этом можно судить по интересной, напечатанной им «Программе и темам работ» (Тифлис, 1914); тут же находит себе применение и его организаторская способность: «Известия» Тифл(исских) В(ысших) ж(енских) к(урсов) являются его созданием, заполняются его трудами. В этот последний период своей кипучей деятельности А. В. Марков открывает новую серию трудов: печатает интересные тексты по древней литературе и рядом исследование об отношениях между русскими и мордвой в истории и поэзии (1914), видимо, все дальше расширяя свой научный кругозор.

Эта лихорадочная энергия, быстрота, с которой работал А. В. Марков, производит впечатле-

²⁷ Список печатных его трудов до 1911 года напечатан в Словаре Общ(ества) люб(ителей) рос(сийской) слов(есности) (М., 1911), стр. 1835. Позднее напечатано им еще значительное количество работ; из них стоит упомянуть: 1) Горь-Злочастие (1913), 2) Памятники старой русск(ой) литературы (Тифлис, 1914), 3) Чулковский сборник и его значение (СПб., 1918), 4) Родина Арсения Селунского (Варшава, 1914); 5) Переводчик прот. Феодор (1912), 6) Обзор трудов В. Ф. Миллера (СПб., 1916).

ние горения, являющегося результатом самоотверженного стремления к научной деятельности, сознания ее потребности. Но жизненные условия его были настолько неблагоприятны, что он в этой деятельности, несомненно, нужной для общества и науки, не выдержал до конца и... сгорел. Долг общества, ценящего бескорыстных деятелей науки, был поддержать материально хотя бы труженика; но этого не случилось..., и мы остались перед ним в долгу. Мы теперь, когда его уже нет в живых, думаю, обязаны все-таки уплатить этот долг, оказавши поддержку его осиротелой семье, теперь оказавшейся в еще более тяжелом положении, нежели при его жизни, должны помочь его детям, чтобы они могли, ставши на ноги, стать полезными и честными продолжателями дела своего отца.

Охотно присоединяю свое ходатайство и просьбу о пособии семье А. В. Маркова.

Москва 7/IX /1/922.

* * *

Ю. М. Соколов

А. В. Марков

Алексей Владимирович Марков — один из самых авторитетных исследователей русской устной словесности и, главным образом, русского былевого эпоса. После работ ак. Вс. Ф. Миллера труды Маркова являются необходимым пособием при научной разработке проблем, связанных с русским фольклором. Вполне присоединяюсь к отзывам о научной деятельности покойного ученого, составленным ак. М. Н. Сперанским, В. В. Богдановым, А. Н. Максимовым, Е. Н. Елеонской и В. Н. Харузиной — виднейшими представителями в Москве этнографической и фольклористической науки, я со своей стороны считаю нужным подчеркнуть одну чрезвычайно важную сторону научных работ А. В. Маркова. Алексей Владимирович потому сумел внести много нового, освежающего в науку о русском фольклоре, что он не ограничился, подобно своим учителям А. Н. Веселовскому и Вс. Ф. Миллеру, лишь кабинетным исследованием теоретических вопросов о русской устной словесности, а перенес центр тяжести на наблюдения над живыми процессами, совершающимися в современной жизни крестьянства. Он соединил в себе кабинетного ученого-теоретика с практиком-наблюдателем. Такое сочетание двух направлений в изучении эпоса дало многие плодотворные результаты, и в дальнейшей почти для каждого исследователя стало обязательным быть в то же время и собирателем. Приближение теоретической мысли к непосредственной реальной действительности способствовало устранению накопившихся в теоретической науке предрассудков в отношении памятников устного слова. Проблема «традиционности» и «личного почина» в народной поэзии в значительной мере была освещена благодаря наблюдениям А. В. Маркова над жизнью эпоса в деревне. Следует также подчеркнуть и еще одно качество научной деятельности А. В. Маркова, не отмеченное перечисленными выше компетентными лицами, дававшими отзывы о его трудах: А. В. Марков был знаком также с музыкальной стороной в русской устной поэзии; он мог разбираться вполне авторитетно в таких, например, сложных вопросах, как вопросы о взаимоотношениях музыкальных мотивов и словесного текста. Это качество А. В. Маркова содействовало сближению друг с другом этнографов-словесников с этнографами-музыкантами, о чем могут свидетельствовать Труды Муз. Этн. Комиссии и ее заседания, в которых А. В. Марков принимал деятельное участие.

Этнограф, фольклорист, диалектолог, историк литературы, А. В. Марков своею жадной знаний заражал те молодые силы, которые невольно к нему тянулись, и оставил значительный след в науке о русском поэтическом творчестве. Это влияние сказалось и через посредство печатных трудов А. В. Маркова, и через многочисленные научные беседы с собратьями по специальности. Молодое поколение фольклористов глубоко признательно А. В. Маркову за его труды, энергию и научный энтузиазм.

Оказание материальной помощи семье покойного исследователя — дело настоятельно необходимое и справедливое.

1923.2.IX.

* * *

А. Н. Максимов.

Отзыв о трудах А. В. Маркова

А. В. Марков начал свою ученую деятельность в качестве собирателя этнографического материала вообще и произведений народной словесности в частности. Еще будучи гимназистом он уже собирал этнографические материалы в средней России для П. В. Шейна, опубликовавшего их в своем сборнике «Великорусе». Студентом А. В. Марков ездил в Архангельскую губ(ернию), и результатом этих поездок был составленный им сборник «Беломорские былины», (который) является одним из лучших в своем роде не только по обилию и интересу собранного материала, но также и по тщательности записи и обстоятельности комментария.

Затем А. В. Марков перешел к роли исследователя. Состоя членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, он очень часто выступал со своими докладами на заседаниях Этнографического отдела этого общества и редкая книжка «Этнографического обозрения» обходилась без его статей и заметок, что не мешало, однако, А. В. Маркову деятельно сотрудничать и в других этнографических изданиях. Большинство его работ посвящено исследованию былевого эпоса и выгодно отличается от работ других исследователей в этой области тем, что А. В. Маркова былины интересовали не только как литературные произведения, но и с бытовой стороны. В них он видел источник, на основании которого можно было судить о старинном русском быте. Одна из наиболее обширных и лучших статей А. В. Маркова «Бытовые черты русских былин» специально посвящена, этой теме.

В своих работах А. В. Марков обнаружил не только основательное знакомство с материалом, но и хорошую научную школу, пройденную им, многие из высказанных им впервые соображений стали теперь общим достоянием науки. Немало статей посвящено А. В. Марковым исследованию и иных, помимо былин, произведений народной словесности, и его можно назвать одним из наиболее продуктивных работников в этой области. Привлекали его внимание и специально этнографические темы из области великорусской этнографии. Прожил А. В. Марков недолго, но за свою короткую жизнь сделал многое и составил себе почтенное имя в русской науке.

Интерес к народу, его творчеству и быту не был чем-либо наносным для А. В. Маркова, а был тесно связан со всеми его интересами и симпати(ям)и. В своей личной жизни он был таким же народолюбом, как и в своей научной деятельности. Это он доказал даже своей женитьбой на простой крестьянке, вышедшей из трудовой крестьянской семьи и ведущей и поныне трудовую жизнь в деревне. После него осталась большая семья (жена и пять малолетних детей), и одна вдова покойного, несмотря на свою привычку к труду и способность не бояться никакой работы, все же не в силах содержать такую семью. Необходимо придти ей на помощь, и предоставление ей пенсии во внимание к крупным научным заслугам ее покойного мужа было бы делом элементарной справедливости.

1923. X. 31.

